

Цзян Сюйянь смотрел на него без особой властности, присущей человеку его положения.

Взглянув на его футболку, промокшую от пота, он недовольно произнес:

— Тебя даже не заставляли ничего таскать, а ты уже весь вспотел.

Фан Цин опустил взгляд на себя и смущённо улыбнулся:

— Эх, слабость в теле...

В этот момент Чу Нин, припарковав машину у входа, подошла к ним:

— Ладно, все здесь, подождём пять минут и выдвигаемся.

Фан Цин с любопытством спросил:

— А вы куда собрались?

Чу Нин вспомнила день, когда Цинь Гэ только появился, и у неё вывихнулась рука. Она была в плохом настроении и уговорила его взять с собой огнестрельное оружие, чтобы помочь Цзян Сюйяню.

Неожиданно для неё этот парень, обычно такой мягкий и робкий, с оружием в руках выглядел вполне уверенно и даже храбро. Это изменило её мнение о нём, и теперь она смотрела на него с улыбкой:

— Идём охотиться на зомби! Ты с нами?

Фан Цин вздрогнул:

— Зомби?! Где они вообще остались?!

И, не дожидаясь ответа, он повернулся к Цзян Сюйяню, схватив его за рукав:

— Нельзя так рисковать. Если тебя укусят, это конец. Не лезь в драку без оружия.

Цзян Сюйянь с усмешкой опустил взгляд на руку, державшую его рукав: под солнцем его пальцы были безупречно белыми.

Кожа была настолько гладкой, что поры были не видны, а костяшки пальцев и вены выглядели изящно. Эти руки явно не принадлежали человеку, привыкшему к тяжёлому труду.

Он отвел взгляд, на мгновение вспомнив о «канарейке», которую Цинь Гэ хотел завести.

Этот парень больше подходил для такой роли...

Хотя нет, он больше походил на щенка, который вечно следует за хозяином.

Цзян Сюйянь поднял глаза, в уголках его губ мелькнула лёгкая усмешка.

— В твоих глазах я дурак или просто безрассудный?

Фан Цин замер, осознав свою ошибку, и слегка отступил назад:

— Э-э... я просто... просто боялся, что ты... можешь сделать что-то импульсивное...

— Значит, всё же безрассудный?

— Ну, это из-за беспокойства. Не обижайся, вы готовы, так что можете идти.

Цзян Сюйянь перестал его дразнить, вытащил рукав из его рук и, похлопав его по плечу, пошёл вперёд:

— Тебе не нужно идти, просто убедись, что все вещи готовы. Поскорее.

Фан Цин шагнул за ним:

— Тогда будь осторожен. Если поранишься, сразу обработай рану — помнишь метод? Будет больно, но сейчас это единственный способ. Не терпи ради вида, иначе будет инфекция.

— Хорошо.

— И в других ситуациях будь осторожен, укусы тоже опасны. Если возможно, я бы вообще попросил полицейских разобраться с этим, или используй какое-нибудь дальнобойное оружие. Эй, в прошлый раз ты использовал какую-то пушку — она была эффективной, возьми её с собой.

— Хорошо.

— Или... оставь адрес? Если ты не вернёшься через день, я вызову полицию и врачей. Думаю, успеют за день.

— ...Не нужно.

— Тогда будь осторожен. Вы все будьте осторожны. Зомби ведь не так много? В это время их должно быть немного?

Цзян Сюйянь резко остановился, с отчаянием обернулся и, скрестив руки, посмотрел на него:

— Ладно, я не пойду, просто постою здесь и послушаю, сколько ты ещё сможешь говорить.

Фан Цин резко остановился, но всё же врезался в него. Он быстро отступил на два шага назад и, увидев, что Цзян Сюйянь не сердится, похлопал себя по груди:

— Я просто беспокоюсь о тебе...

— Беспокоишься? Ты уже начал ныть.

— А что мне делать? Ты моя единственная надежда. Если бы я не был таким слабаком, я бы сам бросился вперёд, чтобы защитить тебя, а не стоял здесь и болтал.

— И ты же Цзян Сюйянь — Цзян Сюйянь! Я искал тебя так долго, ещё с прошлой... тьфу, давно я уже мечтал о твоей поддержке. Если честно, я даже не могу видеть, как ты царапаешься, а если ты поранишься, моё сердце будет дрожать. Может, я всё же пойду с вами? Я просто посижу в машине, не буду мешать, просто буду наблюдать, иначе, находясь так далеко, я буду всё время волноваться.

Он продолжал говорить, и к концу его лицо сморщилось от беспокойства и нежелания отпустить.

Окружающие, хотя Фан Цин говорил негромко, из-за тишины, которая всегда царила рядом с Цзян Сюйянем, слышали каждое его слово.

Все смотрели на него с изумлением: Боже, как он смеет.

Как он смеет говорить такие слащавые слова Цзян Сюйяню.

...Это были слащавые слова, да?

Достаточно слащавые?

Кто в Большом Дворе может выдержать такие мурашки?

Но эти странные слова, произнесённые им, звучали так естественно.

Даже Цзян Сюйянь не выглядел особо раздражённым, хотя его выражение было трудно понять. Это из-за того, что он открыто признал, что его забота — это просто попытка заручиться поддержкой?

Или из-за его искренности, которой он не скрывал?

Все с любопытством смотрели на Цзян Сюйяня.

Выражение лица Цзян Сюйяня также было слегка странным.

Он знал, что Фан Цин был человеком, который говорил прямо, без скрытых мотивов или расчётов.

Но именно эта естественность заставила его не знать, как реагировать.

Главное, что этот парень... как он говорит? Звучит... странно.

Это то, что мужчина должен говорить другому мужчине? «Не могу видеть, как ты царапаешься», «сердце дрожит, если ты поранишься» — такие слова... подходят ли они для них двоих?

Он смотрел на Фан Цина с непонятным выражением, а затем, когда тот закончил, оглядел окружающих, впервые почувствовав неловкость.

Помолчав некоторое время, он поднял палец и указал вокруг:

— Ты...

— Посмотри на обстановку.

Фан Цин вздрогнул, посмотрел вокруг и внезапно осознал, что стоит у входа в Большой Двор!

Здесь много людей!

Его лицо мгновенно побледнело, а затем покраснело.

Осознав, что он сказал высокомерному и недоступному Цзян Сюйяню, он почувствовал, как его кишки скручиваются от сожаления, и едва мог стоять.

— Я... я...

— Хех... хе-хе...

— Я...

Он тут же схватил список, который держал в руках, развернулся и быстро ушёл:

— Простите! Я ухожу, пока!

Цзян Сюйянь поднял руку, потёр суставом пальца нос, и странное чувство охватило его разум, заставив его на мгновение застыть среди толпы.

Ситуация стала крайне неловкой.

В конце концов, Чу Нин не выдержала и рассмеялась, нарушив гнетущую тишину.

Цзян Сюйянь повернулся к ней, и она смотрела на удаляющуюся спину Фан Цина.

Её лисьи глаза сияли, и на лице читалось восхищение.

— Этот парень, он просто молодец.

Цзян Сюйянь нахмурился:

— В чём он молодец?

Она посмотрела на него, увидела его выражение и засмеялась ещё больше:

— В этом, — она указала на его лицо, на котором смешались разные эмоции. — В этом он молодец.

Цзян Сюйянь нахмурился ещё сильнее, недовольный её насмешливой улыбкой:

— Ты тоже начнёшь ныть?

— Я не смею.

— Тогда садись в машину, у нас дела.

Чу Нин прикрыла рот рукой, смеясь, подошла к машине и открыла дверь:

— Цзян Сюйянь, будь осторожен, в Большом Дворе тебя кто-то ждёт, слышал?

Цзян Сюйянь: ???

Фан Цин, который не ушёл далеко: !!!

Цзян Сюйянь быстро подошёл, втолкнул её в машину, закрыл дверь и сел за руль:

— Заткнись.

Чу Нин сидела сзади, и, когда он сел, наклонилась вперёд, обхватив спинку сиденья:

— Эй, Цзян Сюйянь.

— ...Что ещё?

— Как тебе Фан Цин?

— Что значит «как»?

— Раньше я думала, что у него есть скрытые мотивы, но теперь вижу, что он довольно простодушный.

— ...И что?

Чу Нин многозначительно посмотрела на него:

— Он как щенок.

— Говори быстрее.

— Оказывается, ты не выносишь таких... оказывается, тебе нравятся такие?

Цзян Сюйянь, нажимая на педаль газа, резко обернулся:

— Что ты сказала???

<http://bllate.org/book/16348/1477378>